

Три года спустя

Заметки об оригинальной
драматургии на сцене Шауляйского
драматического театра

Несколько лет назад Шауляйский драматический театр привлёк всеобщее внимание смелой и творческой постановкой оригинальных пьес литовских драматургов. В то время, когда оригинальная пьеса, скажем прямо, была новостью не только в периферийных театрах, но и на сцене ведущих вильнюсских коллективов, зрители Шауляйского драматического театра одно за другим увидели такие произведения литовской драматургии, как «Денежки» С. Чюрлюниса-Кимантайте, «Серебристые нивы» И. Авижюса, «Жаркое лето» А. Грицюса.

Эти три пьесы, поставленные в разное время, заняли прочное место в репертуаре театра и свидетельствовали о его стремлении откликаться на наиболее актуальные вопросы нашей жизни. Если пьеса «Денежки» С. Чюрлюниса-Кимантайте, пьеса, написанная более тридцати лет назад, состоит в разоблачении антинародности литовской буржуазии, помещиков, бюрократического государственного аппарата, а положительный ее идеал еще выражен довольно слабо, то смысл «Серебристых нив» и «Жаркого лета» заключается в утверждении положительного идеала, в утверждении нового советского человека.

На наш взгляд, воплощение на сцене этих трех пьес в указанной выше последовательности в определенной степени свидетельствует и о поисках театра в области решения проблемы положительного героя. Автор этих строк, к сожалению, не имел возможности увидеть на сцене Шауляйского драматического театра «Жаркое лето» А. Грицюса — произведение

оригинального и во всех отношениях интересного. Поэтому я остановлюсь только на первых двух пьесах — «Денежках» и «Серебристых нивах».

Новый вариант «Денежек», доработанный драматургом в тесном контакте с коллективом театра, более остро, чем это было раньше в пьесе, ставит вопрос об антинародной сущности литовской буржуазии, смелее срывает с ее лица либеральную маску. В пьесе, действие которой не выходит за пределы одной семьи, обобщенно показано моральное вырождение и дегенерация буржуазного общества. «Денежки» — пьеса, написанная в остро комедийном плане, и режиссер — заслуженный артист Литовской ССР Ю. Шейнас пошел по верному пути, трактуя ее как сатиру на буржуазное общество в целом.

Жанр сатирической комедии дает режиссуре широкие возможности в использовании разнообразных приемов сценической выразительности. Ю. Шейнас умело использовал эти приемы в своей работе. В спектакле есть немало хорошо и остроумно решенных сцен, таких, как, например, сцена разговора Нормантене с Сури-скимом из первого действия, и ряд других. Ярко решен финал спектакля, в котором динамичность действия достигает своей кульминации. Эта сцена уже самой постановкой действующих лиц говорит о вдумчивой

работе режиссера. В центре сцены, спиной друг к другу, с широко расставленными ногами, грузно, как столпы, стоят начальники полиции и ксендз с отнюдь не кротким выражением лица и со списками, наследству умершей помещицы. Здесь показаны те основные реакционные силы, на которые опиралась вся буржуазно-фашистская власть в Литве: палатка полицейского и лицемерное слово ксендза.

В спектакле, который идет на сцене театра уже три года, немало серьезных актерских удач. В первую очередь это относится к таким опытным мастерам сцены, как заслуженные артисты Литовской ССР С. Паска и П. Пинкаускайте.

Вот Мотеус Суришис (С. Паска) — ближайший сотрудник старухи-помещицы и ее уполномоченный. Он как бы целиком выхвачен из неясного прошлого залуштного провинциального городка. Незаметное лицо, поношенный, старинного покроя пиджачок, съехавший на бок измятый галстук, черный потертый портфель в руках — таким предстает впервые перед зрителем Суришис — С. Паска. Тихо, бесшумно слоняется он из угла в угол, ко всему внимательно прислушивается, все знает и все замечает. С. Паска шаг за шагом, постепенно, как бы не спеша, разоблачает своего героя, его отвратительные черты динника, корыстолюбца, раба. Этот образ находится в постоянном развитии. С. Паска решает образ Суришиса в комедийном плане, наиболее сильно подчеркивая у своего героя черты рабской и в то же время корыстной привязанности к Нормантене.

Роль Нормантене — хищной и злой помещицы — в спектакле убедительно и тонко играет заслуженная артистка Литовской ССР П. Пинкаускайте, одна из старейших актрис Шауляйского драматического театра. Нормантене в исполнении П. Пинкаускайте предстает перед зрителем циничной, алчной хищницей, не имеющей ни одной гуманной черточки. И этого актриса достигает скупыми штрихами.

Как уже говорилось, положительный идеал в пьесе выражен довольно абстрактно. В новом варианте положительным героем являются молодой художник либерально-демократического толка Ионас Нормантас, недавно вернувшийся из Парижа и дочь крупного спекулянта Бируте Карайтите. Эти два образа в процессе работы над пьесой претерпели большие изменения, однако и теперь их идейно-психологическая основа не в достаточной мере убедительна. Истинная слабость этих образов в драматическом отношении не могла не помешать молодым артистам В. Ауге и И. Гасцивичюте создать полноценные сценические характеры.

«Денежки» появились на сцене Шауляйского драматического театра, как уже отмечалось выше, три года назад. Отрадно, что и сегодня спектакль звучит злободневно и остро, что и сегодня он притягивает к себе много зрителей.

К сожалению, этого нельзя сказать про вторую оригинальную пьесу, которую театр показал во время своих гастролей в Вильнюсе.

Пьеса И. Авижюса «Серебристые нивы», впервые поставленная два года назад, прозвучала вяло и неинтересно. Следует отметить, что не все в этом произведении удачно. Наряду с хорошо, убедительно напи-

санным образом малоземельного крестьянина Томаса Норейки, с его трудным и психологически верно показанным путем освобождения от старых, привычных норж жизни, пьеса все же страдает основным недостатком — слишком медленным развитием драматического действия, загромождением не всегда необходимыми деталями и сценами. Это, во-первых, относится к третьему действию пьесы, к довольно затяжной сцене мавки, которая замедляет развитие спектакля и не способствует раскрытию образов героев. Все это верно. Однако эти недостатки были присущи пьесе и два года назад, когда театр только готовил ее к постановке. Правда, коллектив театра помог И. Авижюсу во многом. Но сейчас, после просмотра спектакля, создается впечатление, что актерам надоела пьеса. Они уже не стремятся к поискам новых красок, штрихов, новых средств выразительности. Даже С. Паска, с такой психологической глубиной раскрывший внутренний мир Томаса Норейки, на этот раз сыграл ниже своих возможностей.

Недавно закончившиеся гастроли Шауляйского драматического театра — это своеобразный отчет перед зрителем за довольно длительный период. Гастроли показали, что в репертуар театра наряду с западноевропейской и русской классикой прочно вошли оригинальные пьесы литовских драматургов. Хочется пожелать всему коллективу театра, чтобы в ближайшем будущем его репертуар украсили новые спектакли, посвященные нашему сегодняшнему дню, чтобы в них во весь рост был показан наш современник — советский человек. У театра есть все возможности выполнить эти пожелания.

З. ГРИГОРАЙТИС.